

Хэ Чэншуан терпел боль из последних сил. Его голос, когда он наконец заговорил, прозвучал совсем глухо и хрипло.

— Я во всём буду тебя слушаться, — пообещал он.

Лао Цзян молча сжался в углу и затих, стараясь лишний раз даже не дышать.

Е Цинжан открыл аптечку. Достав бинты, спирт, местный анестетик и хирургический нож, он аккуратно разрезал окровавленную одежду Хэ Чэншуана. Правая рука мужчины была сломана; Е Цинжан бережно зафиксировал её у груди.

Извлечь две пули оказалось непросто, но, к счастью, они не задели жизненно важных органов. Обработав раны, Е Цинжан направил остатки своей древесной духовной энергии на повреждённые ткани. Под воздействием магии клетки начали стремительно регенерировать, и кровотечение наконец остановилось.

Хэ Чэншуан надорвал пачку сухих галет. Силы его были на исходе — он ничего не ел двое суток. Вытащив из пайка шоколад и ветчину, он протянул их Е Цинжану.

— Поешь тоже.

Е Цинжан мягко забрал у него галеты и отложил в сторону. Вместо них он достал из рюкзака спелое, глянцевое яблоко. Этот фрукт, выращенный в Малом Тайном Пространстве, дышал первозданной свежестью и был до краёв наполнен чистой духовной энергией.

Хэ Чэншуан быстро с ним расправился. Вкус оказался невероятным, сочным и бодрящим — усталость мгновенно отступила, уступив место приливу сил. Он списал это на то, что слишком долго голодал.

Пока он был занят яблоком, Е Цинжан аккуратно очистил шоколад от обёртки и разломил ветчину. На мгновение Хэ Чэншуану показалось, будто они сидят дома за обеденным столом, и Е Цинжан выбирает для него самые лучшие кусочки.

Мужчина прищурился. Притворившись, будто у него совсем нет сил, он наклонился и взял еду прямо из рук юноши.

Почувствовав его горячее, тяжёлое дыхание, Е Цинжан вздрогнул и чуть не выронил угощение. Он вскинул голову и сердито взглянул на Хэ Чэншуана.

— Прошло уже полчаса, а погони всё нет. Похоже, они увязались за чёрным леопардом и умчались куда-то в глубь леса. Нам нужно уходить. Потерпи ещё немного, если поспешим, то за день доберёмся до города.

Хэ Чэншуан на миг посмотрел хищно.

— Отлично. Вернёмся — и я посмотрю, кто из этих тварей осмелится вымалывать у меня пощаду.

Дальнейший путь прошёл без происшествий. Едва они вышли из лесной глуши, как на телефонах снова появилась сеть. Хэ Чэншуан сразу же связался с дядей Ли.

В Игрном доме нефрита «Хунъюнь» эта новость вызвала бурю облегчения. Не теряя ни минуты, дядя Ли собрал вооружённых людей и выехал навстречу, чтобы забрать их в безопасное место.

В подземных залах «Хунъюня» раненого уже ждали врачи. В ближайшее время Хэ Чэншуану предстояло оставаться здесь — профессиональная медицина была куда надёжнее. Врачи до самого утра обрабатывали и зашивали его раны. Теперь всё зависело от ухода и отдыха.

Хэ Чэншуан проспал сутки напролёт и окончательно пришёл в себя лишь на третий день после возвращения. Однако его появление подействовало на подчинённых как лучшее успокоительное. Благодаря слаженной работе Е Цинжана и дяди Ли все дела банды быстро пришли в идеальный порядок.

В подземном убежище у Хэ Чэншуана были отдельные просторные покои со всеми удобствами. На самом деле раньше он проводил здесь куда больше времени, чем дома — так было проще контролировать дела.

Е Цинжан каждый день варил для него наваристые бульоны. И хотя обычный суп вряд ли обладал чудодейственной силой, мясо птицы и рыбы, которое он использовал, было выращено в его собственном Малом Тайном Пространстве. Эта пища так быстро восстанавливала силы Хэ Чэншуана, что тот буквально изнывал от избытка энергии.

Дверь комнаты распахнулась, и на пороге появился сияющий Лао Цзян.

— Сяо Е, чёрный леопард вернулся! Бродит у самой опушки леса, только вот в машину к ребятам садиться наотрез отказывается.

Е Цинжан тут же поднялся с места.

— У него дикий нрав, с чего бы ему доверять чужакам? Я сам за ним съезжу.

Видя, как искренне тот радуется возвращению зверя, Хэ Чэншуан недовольно поморщился. Все эти дни Е Цинжан только и думал, что о леопарде. Хоть он и уверял, что не станет принуждать хищника, в душе очень надеялся на его возвращение. А теперь он бросает своего тяжелораненого босса ради какого-то дикого кошки! Возмутительно.

Е Цинжан вернул чёрного леопарда и поселил его, как и прежде, в вольере на заднем дворе виллы Хэ Чэншуана. Мужчина решил тоже перебраться обратно на виллу, чтобы Е Цинжану не приходилось разрываться между подземной базой и домом. К тому же юноше по-прежнему нужно было навещать старика Линя для сеансов лечения, которые затягивались надолго, что Хэ Чэншуана страшно раздражало.

Что касается Третьего господина, то в этой стычке обе стороны понесли огромные потери. Сейчас было не лучшее время для окончательного сведения счётов, поэтому Хэ Чэншуан решил отложить месть до тех пор, пока полностью не восстановит силы.

После того как они делили одну пещеру в лесу, Хэ Чэншуан окончательно потерял всякий стыд. С наступлением темноты он наотрез отказался отпускать Е Цинжана в другую спальню.

— В «Хунъюне» мы спали в одной комнате каждую ночь. Почему теперь нельзя?

Е Цинжан не собирался идти у него на поводу.

— Там я спал на кушетке для сопровождающих. И караулил тебя лишь потому, что твоё состояние было тяжёлым. Сейчас в этом нет нужды. Если что-то понадобится, моя комната прямо по соседству. Дойти — дело одной секунды.

Не сумев переубедить юношу, Хэ Чэншуан просто уселся у его двери.

Е Цинжан, чьи чувства теперь были невероятно обострены, заметил это не сразу. Лишь утром, открыв дверь, он обнаружил Хэ Чэншуана, сидящего прямо на полу с покрасневшими от недосыпа глазами.

— Не могу уснуть, — глухо произнёс мужчина, глядя на него снизу вверх с непривычной тоской. — После той засады в Бирме мне не по себе. Стоит остаться одному, как накатывает жуть.

Е Цинжан с трудом подавил искушение столкнуть его с лестницы.

Если не считать раннего детства, Е Цинжан никогда ни с кем не делил постель — тем более с таким крупным, властным и напористым мужчиной. К счастью, кровать Хэ Чэншуана была огромной. Они лежали на приличном расстоянии друг от друга, и тот вёл себя на удивление смирно, засыпая без лишней возни.

Так прошло ещё два дня. Благодаря постоянному лечению духовной энергией дерева раны Хэ Чэншуана затягивались прямо на глазах, и он уже мог свободно двигать правой рукой.

Вечером после ужина Хэ Чэншуан послушно мыл посуду на кухне. Готовить он совершенно не умел, но категорически запрещал Е Цинжану брать на себя домашние хлопоты. Закончив

уборку, он поднялся на второй этаж.

Войдя в спальню, он застал Е Цинжана сидящим на кровати. Юноша задумчиво перебирал тонкими пальцами изящную нефритовую подвеску. Гладкий, прохладный камень мягко скользил по его бледной коже.

Поняв, что это за вещь, Хэ Чэншуан быстро подошёл ближе и без лишних церемоний опустился на край постели рядом с ним.

Е Цинжан протянул ему вещицу.

— Взглянь на это. Замечаешь что-нибудь необычное?

Хэ Чэншуан взял подвеску и внимательно её осмотрел. Вещь явно была старинной, выполненной в традиционной, тонкой технике резьбы. Судя по всему, это был хотанский нефрит, но сам минерал казался мутноватым, а значит, большой ценности не представлял.

Нефритовые ароматические мешочки встречались нечасто, и этот выглядел слишком уж изящным, женственным. Мужчина невольно сжал пальцы, чувствуя, как внутри закипает ревность.

— Кто тебе её подарил? Носишься с этой безделушкой, словно она бесценна!

Е Цинжан, не ожидавший такой нелепой реакции, нахмурился и отобрал подвеску обратно.

— Я купил этот мешочек на горах Путо. И все мои способности появились только благодаря ему.

Хэ Чэншуан облегчённо выдохнул.

— С виду ничего особенного.

— В этом и кроется его тайна, — мягко возразил Е Цинжан. — Этот артефакт не принадлежит нашему миру. Его называют Мешочком Малого Тайного Пространства. Внутри него скрыта целая обитель — крошечный обособленный мир, куда я могу входить. Пока что я не могу переносить туда другие живые души, но любые неодушевлённые предметы перемещаются туда по первому моему слову.

В подтверждение его слов прямо в воздухе перед ними материализовалась тонкая старинная брошюра. Е Цинжан небрежно поймал её на лету.

Взгляд Хэ Чэншуана потяжелел. Хотя он уже видел, как Е Цинжан управляет растениями, мгновенное появление предмета из ниоткуда всё равно заставило его сердце замереть.

— Что ты думаешь о совершенствовании? О пути бессмертных?

Хэ Чэншуан пожал плечами.

— Всегда считал это глупыми выдумками из романов и сериалов. Неужели всё это существует на самом деле?

Е Цинжан слегка улыбнулся.

— А почему нет? Разве мы знаем о вселенной всё? Люди разделили земную жизнь на классы и возомнили себя хозяевами планеты, но космос по-прежнему полон тайн, которые нам не постичь. Мы не знаем, как этот нефритовый мешочек оказался на Земле, но то, что он попал именно ко мне и открыл свои секреты, — это моя судьба, мой путь к бессмертию.

Заметив, что Хэ Чэншуан всё ещё пребывает в замешательстве, он продолжил:

— По сути, совершенствование — это просто способ пробудить скрытые резервы человеческого тела. Если человек правильно питается, закаляется и занимается боевыми искусствами, он становится на голову сильнее обычных людей. С культивацией всё точно так же. Разница лишь в том, что для этого требуются чистая духовная энергия неба и земли, а также подходящие духовные техники. На нашей планете этой энергии слишком мало, а духовные корни людей сокрыты так глубоко, что без внешней помощи их невозможно пробудить. Именно поэтому в обычных условиях совершенствование невозможно.

Хэ Чэншуан зажёгся лихорадочным азартом.

— Значит... я тоже смогу?

Е Цинжан невольно подумал:

«Конечно сможешь. Даже без моей помощи ты в конце концов поднялся бы на самую вершину человечества».

— Разумеется. Но, как и в боевых искусствах, способности у всех разные. Твой талант, уверяю тебя, один на миллион. Ты совершенно точно превзойдёшь меня.

Е Цинжан ничуть не кривил душой. По сравнению со своей прошлой жизнью он прекрасно знал разницу в их потенциале. У Хэ Чэншуана был редчайший мутировавший духовный корень молнии — невероятный дар, граничащий с божественным благословением.

Хэ Чэншуан не мог скрыть бушевавшего в груди азарта. Раньше его втайне пугало, что способности Е Цинжана слишком необычны и далеки от его понимания. Но если он сам сможет встать на этот путь, он будет тренироваться не щадя себя. Ему нужно стать сильнее, намного сильнее, чтобы крепко держать Е Цинжана рядом и не дать ему уйти.

— Далеко не у каждого человека есть предрасположенность к совершенствованию. Те же, у кого она есть, делятся по стихиям: металл, дерево, вода, огонь, земля, а также редкие ветер, лёд и молния. Кажется, существуют ещё и те, кто управляет ментальной силой. Моя стихия — дерево, именно поэтому я могу ускорять рост растений и залечивать раны. Интересно, какая окажется у тебя?

Решив доверить этот секрет Хэ Чэншуану, Е Цинжан тем не менее дал себе твёрдое обещание: никто и никогда не узнает о том, что он переродился. Прошлая жизнь мертва, и в этой он раз и навсегда закроет за ней дверь.

Юноша ещё долго и подробно объяснял основы совершенствования.

— Появление этого нефритового мешочка — знак того, что грядут великие потрясения, — наконец произнёс он. — Судя по древним записям, не позже чем через четыре месяца наш мир погрузится в хаос. Это будет катастрофа, которая затронет всё человечество. И хотя я не знаю всех деталей, тебе нужно немедленно приступить к тренировкам и продвигаться как можно быстрее.

Хэ Чэншуан взял свиток с техникой Иньлиншу и серьёзно кивнул.

— Я понял.

— Что касается твоих счётов с Третьим господином... Если бы не надвигающийся конец света, мы бы не оставили его в живых. Но сейчас ситуация иная. Не загоняй его в угол, чтобы он не наделал глупостей от отчаяния и не мешал твоим тренировкам. Сейчас наш приоритет — нефрит. Это наш фундамент для выживания. Постарайся собрать как можно больше качественного нефрита, пока у нас есть такая возможность. Мы спрячем его в моём Мешочке Малого Тайного Пространства. Кроме того, нам нужно тайно скупать продукты, семена, медикаменты и тёплую одежду.

Хотя из зомби и мутировавших зверей со временем можно будет добывать энергетические ядра, разве могли они сравниться с мягкой, чистейшей энергией, веками копившейся в глубинах нефрита? В нём было гораздо меньше примесей, а эффект превосходил любые ожидания.

Когда все карты были раскрыты, Хэ Чэншуан заперся на вилле, полностью посвятив себя тренировкам. Со стороны его внезапное затворничество выглядело вполне естественным: после таких тяжёлых ранений восстанавливаться месяц-другой было нормальным делом. Напротив, если бы он уже через неделю всю занимался делами банды, это вызвало бы немало вопросов.

Третий господин со своими людьми пребывал в полном недоумении. Зная беспощадный нрав Хэ Чэншуана, они готовились к кровавой бойне. Однако реакция соперника оказалась удивительно вялой — он лишь слегка закручивал им гайки, но не предпринимал никаких решительных шагов.

Так, под тихим руководством Е Цинжана, все дела постепенно пошли своим чередом.

Полтора месяца пролетели как один миг. До начала апокалипсиса оставалось всего два месяца.

<http://bllate.org/book/19006/1940005>